

Сегодня был третий урок. Руководители, включая политического комиссара, начальника Чжая и Чжай Шэна, не присоединились к занятиям. Они чувствовали себя достаточно уверенно, чтобы оставить все на усмотрение Цяо Наня.

Когда рядом был Ши Цин, Чжай Шэн был уверен, что Ши Цин отправит Цяо Нань обратно в общежитие. В результате у Цяо Наня появилось время, чтобы отвести Ши Цин в одно место, чтобы осмотреть его.

"Куда мы идем?"

"Следуй за мной, и ты узнаешь". Цяо Нань повел Ши Цин посмотреть, чем занимаются солдаты после уроков английского.

Вчера вечером Цяо Нань научил их использовать английский язык для формирования взводов. Однако только тридцать-сорок солдат, пришедших на ее уроки, узнали об этом, а остальные ничего не знали.

В результате тем, кто хотел научиться, приходилось просить товарищей поделиться с ними. В армии была прекрасная традиция единства и товарищества, поэтому эти солдаты давали друг другу уроки в частном порядке.

"Это..." Ши Цин была ошеломлена, когда услышала крики солдат издалека. "Ванг 1, Ту 1, Ванг 1". Они выстраивались и формировали взводы. На протяжении всего процесса большинство команд отдавалось на английском языке. "Хотя есть небольшие проблемы с произношением и порядок слов как-то неуклюж, я могу понять, что они говорят..."

Это было удивительно.

"Этого более чем достаточно. Цель армии - дать им возможность учиться и совершенствоваться. Они не хотят, чтобы мы учили их, как учеников начальной школы, давали им письменные тесты или настаивали на том, что они должны достичь определенного результата, чтобы сдать экзамен, будь то на отлично или хорошо. Им не нужно достигать того уровня владения английским языком, который требуется от нас. Поэтому наш метод обучения им не подходит. Ши Цин, подумай об этом. То, чему я учила сегодня, может быть, и не имеет никакой структуры, но когда придет время практики, сможешь ли ты понять, что говорят твои соседи?". Цяо Нань не спрашивал слишком многого у солдат.

Она считает, что для них достаточно уметь вести простые разговоры на английском языке.

"Ну, я не должна иметь предвзятых мнений". Ши Цин похлопала себя по лбу. Она действительно была не в себе.

Замысел армии состоял в том, чтобы организовать мероприятие, чтобы солдаты могли получить новые знания и больше общаться с окружающим миром.

Если бы Цяо Нань действительно учил солдат по методу, который она имела в виду, то это было бы неразумным поступком.

"Это нормально. В конце концов, ты не первый, кто задает мне этот вопрос". Цяо Нань помассировала шею. "Уже поздно. Давай вернемся в общежитие. Я хочу принять ванну и поспать. Кстати, ты не собираешься провести отца и пожелать ему спокойной ночи перед сном?" Ши Цин был с ней с полудня и не заходил к офицеру Ши.

"Нет необходимости", - уныло ответил Ши Цин.

"Ты снова расстроена? Я думала, ты разобралась со своими мыслями сегодня днем? У тебя плохое настроение под влиянием луны?" Цяо Нань снова был удивлен.

Ши Цин сухо рассмеялся. "Ладно, хватит надо мной издеваться. Тебе не надоело подталкивать меня к действию? Я решила не проверять отца, чтобы он не чувствовал себя неловко. Я также не хочу, чтобы он расстраивался. Поэтому я решил не идти".

"Расстраиваться и чувствовать себя неловко? Что ты имеешь в виду?"

"Моего дедушку". Ши Цин шла в сторону общежития. "Мой дедушка может быть тверд в словах и заставил моего отца решить вопрос с Цю Чэньси, и он согласился, когда мой отец сказал, что у него нет другого выбора, кроме как уйти в отставку. Однако он должен был подумать, что мой отец блефует. Поэтому он сказал отцу, что если он не может решить проблему Цю Чэньси, то он должен просто уйти в отставку. Он даже сказал, что хотя мой отец служит в армии, он отказался помочь своей племяннице. Поэтому он может уволиться. Но на самом деле, если мой папа действительно уйдет в отставку, первым, кто будет возражать, будет мой дедушка".

У дедушки было двое детей, ее отец и тетя.

Ее тетя родилась в счастливой жизни, в то время как ее отец должен был нести ответственность за семью Ши.

Если бы ее отец ушел в армию, семья Ши потеряла бы свое влияние и власть. Ее дедушка не хотел этого.

Но поскольку ее отец уже подал рапорт, дедушка, должно быть, получил известие об этом и позвонил ее отцу, чтобы прочитать ему нотацию.

"Понятно." Цяо Нань фыркнула. Дома ее мать была неразговорчивой. А в семье Ши - старый хозяин.

Ши Цин пнул камни. "Цяо Нань, как ты думаешь, почему мой дедушка так себя вел? Почему он до такой степени помогал своей дочери и внучке по материнской линии? Почему он в порыве гнева попросил моего отца уволиться? Возможно, он был в гневе и считал, что папа никогда так не поступит, но он не знал, что мой папа настроен серьезно".

Она думала, что Китай - это патриархальное общество. Почему же в семье Ши все было наоборот?

Цяо Нань молчал. "Я слышала, что в те времена твоя тетя, которая является мамой Цю Чэньси, чуть не вышла замуж за дядю Чжая. Твоя тетя закатила истерику, когда они не поженились?".

"Конечно. Она чуть не покончила с собой и настояла, чтобы мои дедушка и папа отправились в семью Чжай, чтобы забрать дядю Чжая и прогнать тетю Мяо. Я не понимаю. Почему у нее хватило наглости сказать это? Когда она подняла шум, дядя Чжай и тетя Мяо уже разослали приглашения на свадьбу, были готовы брачный отчет и свидетельство. Они собирались устроить свадебный ужин через месяц". Другими словами, на тот момент дядя Чжай и тетя Мяо уже были законной парой, признанной и армией, и страной.

Если бы тетя настаивала на том, чтобы встать между ними, она была бы третьей стороной.

"Но я уверена, что твоя семья не согласилась на это, не так ли?"

"Когда она услышала об этом, то подумала, что Ци Минлан - своевольная, а остальные члены семьи Ши, такие как старый мастер Ши и офицер Ши, - разумные и культурные."

Но после того, как она послушала, что сегодня сказал Ши Цин, оказалось, что старый мастер Ши не такой уж и разумный, как она себе представляла.

"Они не согласились на это. На самом деле, я все еще недоумеваю по этому поводу. Мой дедушка заботится о моей тете. Почему он не помог тете получить то, что она хотела? Сейчас, когда я думаю об этом, мне кажется это невероятным. Поведение дедушки тогда и сейчас казалось совершенно разным. В любом случае, я не так много знаю об этом вопросе. Ладно, давай не будем о них говорить. Они так мешают".

Казалось, что у семьи Ши и семьи Чжай были сложные отношения еще двадцать лет назад.

"Ну, давайте вернемся, чтобы принять ванну и поспать". Поскольку Ши Цин не хотела говорить дальше, Цяо Нань не стала допытываться. Она знала, что не сможет получить от Ши Цин никаких ответов. Если она хотела узнать ответ, то должна была узнать его у Чжай Шэн.

"Разве ты не собираешься делать домашнее задание?" Это было редкостью, когда Цяо Нань, который был без ума от учебы, знал, что нужно относиться ко всему спокойно. Завтра может быть тайфун!

Цяо Нань посмотрел на Ши Цин. "Я не буду плохо обращаться с собой. Я уже закончил то, что нужно сделать сегодня".

"Хахаха, правда? Ты точно не будешь плохо себя вести". Ши Цин, глядя на презрение в глазах Цяо Нана, нашла это забавным и ничуть не рассердилась. На самом деле, она разразилась смехом. Цяо Нань вытянул длинное лицо. Неужели она совсем не боялась?

"Цю Чэньси, я слышала, что она дочь офицера Ши. Разве она не твоя двоюродная сестра? Почему она общается со старшеклассником, а тебя обходит стороной?" Офицер Ши должен был стать опорой Цю Чэньси в армии.

Сноски:

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084928>